

Исследование удовлетворенности жизнью и смысложизненных ориентаций в пожилом и старческом возрасте

Т.Ф. СУСЛОВА

*кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии
Российского государственного социального университета*

С.В. ЖУЧКОВА

*аспирант кафедры социальной психологии Российского государственного
социального университета*

В статье представлены результаты анализа исследования изменений в структуре удовлетворенности жизнью и смысложизненных ориентаций на разных стадиях старения личности. Результаты исследования показывают, что структура смысложизненных ориентаций остается практически неизменной на протяжении позднего этапа онтогенеза, однако с возрастом у людей повышается вера в собственные силы, позволяющая контролировать события собственной жизни, а также убежденность в возможности контроля и управляемости жизнью. Результаты исследования, изложенные в статье, представляют определенный интерес для специалистов в области социальной психологии старения — социальных психологов, геронтопсихологов и социальных работников.

Ключевые слова: *пожилой возраст, старческий возраст, удовлетворенность жизнью, смысложизненные ориентации, эмоциональный комфорт, эмоциональный дискомфорт.*

Изменение возрастного состава населения в направлении его старения ставит перед социальной наукой ряд вопросов демографического характера [4]. В этой связи перед учеными и практиками неизбежно возникает необходимость решения комплекса психологических проблем, в том числе повышения качества жизни людей пожилого и старческого возраста как полноправных членов общества в аспекте субъективной составляющей удовлетворенности жизнью.

В этом аспекте проблема приобретает актуальность ввиду необходимости исследования пути решения задач, позво-

ляющих оптимизировать активность пожилого человека в различных сферах жизнедеятельности, представляя ему возможность ощутить свою социальную значимость посредством формирования осмысленности жизни в рамках новых социальных ролей.

Современными авторами рассматриваются различные показатели счастья и субъективного благополучия людей позднего возраста в связи с социальными условиями и обстоятельствами, находящимися под непосредственным контролем и вне непосредственного контроля человека [8], а также со свойствами тем-

перамента и ценностной сферой личности [2].

Большинство зарубежных авторов обращают внимание на социально-психологические факторы удовлетворенности жизнью пожилых людей, связанные с различными видами взаимоотношений, такими как семейная жизнь и брак, наличие друзей и референтной группы и др. [1].

Так, исследования, проведенные А. Степное, П. Демакакос и С. Оливейра на выборке пожилых людей Англии в 2012 году, показали, что удовлетворенность жизнью зависит от социально-экономических факторов (уровня дохода и благосостояния), от семейного статуса, уровня физической активности и здоровья [14].

Глобальная оценка качества и смысла жизни в старости, отражающаяся в эмоциональном переживании удовлетворенности жизнью, по мнению М.В. Ермолаевой, является сложной и недостаточно изученной областью [3]. Следует также отметить, что в доступных русскоязычных источниках практически не рассматривался вопрос связи смысловых ориентаций и удовлетворенности жизнью в позднем возрасте.

Программа эмпирического исследования

В статье представлены результаты исследования удовлетворенности жизнью людей пожилого и старческого возраста в связи с возрастными и связанными с полом особенностями данного явления, наличием и характером связей между компонентами удовлетворенности жизнью и смысловыми ориентациями, а также выраженностью уровня

дизинтеграции в ценностно-смысловой сфере.

В исследовании проверялось несколько гипотез:

- существуют различия в показателях удовлетворенности жизни в пожилом и старческом возрасте;
- структура смысловых ориентаций в пожилом и старческом возрасте различается у лиц с высоким и низким уровнем удовлетворенности жизнью;
- существуют факторы, способствующие формированию и поддержанию у людей пожилого и старческого возраста состояния удовлетворенности жизнью;
- в позднем возрасте снижаются различия в структуре удовлетворенности жизнью у мужчин и женщин.

В исследовании приняли участие 162 респондента – клиенты центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Забота»: женщины в возрасте от 55 до 90 лет и мужчины в возрасте от 60 до 90 лет. Первую группу составили 100 испытуемых пожилого возраста, вторую – 62 испытуемых старческого возраста.

В работе использовались психодиагностические методики: «Индекс жизненной удовлетворенности» (в адаптации Н.В. Панина) [7]; шкала субъективного благополучия (М.В. Соколова) [10]; шкала удовлетворенности условиями жизни и шкала удовлетворенности основными жизненными потребностями (О.С. Копина) [5]; методика смысловых ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика (в адаптации Д.А. Леонтьева) [6]; методика «Уровень соотношения «ценности» и доступности» Е.Б. Фанталовой [11].

Компоновка исходных данных респондентов осуществлялась в составе предварительно разработанной анкеты,

учитывающей возраст, пол, уровень образования, наличие работы и семьи. Опрос проводился в форме персональной беседы и последующего заполнения бланков.

Для обработки эмпирических результатов и проверки гипотез использовался критерий достоверности различий U -критерий Манна-Уитни. Статистическая обработка полученного материала и последующие расчеты производились в рамках программы «SPSS (версия 19.0)».

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

В ходе исследования смысложизненных ориентаций (опросник Д. Крамбо и Л. Махолика в адаптации Д.А. Леонтьева) были выявлены достоверные различия в группах пожилого и старческого возраста по субшкалам «ЛК-Я», т. е. «Я – хозяин жизни» ($U = 2476, p \leq 0,03$) и «ЛК-жизнь», т. е. «Жизнь управляема мной» ($U = 2119, p \leq 0,001$). Таким образом, результаты исследования локуса-контроля показали, что с возрастом повышается вера в собственные силы, позволяющая контролировать жизненные события, а также убежденность в возможности контроля. Такой оптимистичный взгляд можно объяснить тем, что в выборку вошли люди пожилого и старческого возрастов, являющиеся клиентами центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов «Забота», т. е. люди позднего возраста, по собственной инициативе посещающие центр дневного пребывания, вовлеченные в активные виды деятельности, посещающие кружки, групповые занятия, выезжающие на экскурсии, имею-

щие разносторонний круг общения и взаимодействия друг с другом. Это подтверждает мнение многих российских и зарубежных психологов, что активность в позднем возрасте способствует как удовлетворенности жизнью, так и наличию осмысленного видения своего прошлого, настоящего и будущего, ощущению, что они способны быть «хозяевами жизни» и «управлять ею».

Активная включенность в социальные виды деятельности в процессе посещений центра усиливает чувство ответственности за свое поведение перед собой и другими людьми, помогая человеку поверить в собственные силы, контролировать жизненные события и ситуации. Важность «вовлеченности людей позднего возраста в жизнь» в своих работах отмечали Э. Эриксон и М.В. Ермолаева. Так, Э. Эриксон, анализирувавший историю жизни людей старческого возраста и как они справлялись с трудностями и проблемами, пришел к выводу, что активный образ жизни и участие в различных видах деятельности (семейной, общественной, оздоровительной) сохраняет жизнеспособность в старости при снижении физических и психических способностей [13]. М.В. Ермолаева также утверждает, что люди с высоким уровнем активности, ведущие поиск новых путей включения в общественную жизнь, планирующие свою жизнь на пенсии, реализующие себя в увлекательных занятиях, могут переживать чувство свободы, выявлять для себя новые способности и возможности. По ее мнению, занятие интересным делом, установление новых дружеских связей, сохранение способности контролировать свое окружение порождают удовлетворенность жизнью и увеличивают ее продолжительность [3].

Результаты исследования по методике «Индекс жизненной удовлетворенности» (в адаптации Н.В. Панина), шкалы субъективного благополучия (М.В. Соколова), шкалы удовлетворенности условиями жизни и шкалы удовлетворенности основных жизненных потребностей (О.С. Копина) показали значимые различия в группах респондентов пожилого и старческого возрастов по таким показателям удовлетворенности жизни, как «напряженность и чувствительность» и «удовлетворенность условиями жизни» (табл. 1). Снижение уровня напряженности и чувствительности в группе респондентов старческого возраста, на наш взгляд, может быть связано с постепенной утратой значимых глубоких социальных связей в старости, эмоциональным уходом во внутренний мир, в переживания, связанные с оценкой и осмыслением прожитой жизни, что явно не всегда способствует формированию чувства удовлетворенности жизнью и удовлетворению основных жизненных потребностей.

Таким образом, можно констатировать, что для людей пожилого и старчес-

кого возраста существуют единые нормативные критерии и стандарты, в соответствии с которыми человек ощущает удовлетворенность собственной жизнью. Люди старческого возраста в равной мере с пожилыми могут формировать систему отношений к различным сферам жизнедеятельности, испытывать связанную с этим психоэмоциональную симптоматику, изменения настроения, способны оценивать значимость социального окружения, здоровья, степень удовлетворенности повседневной деятельностью, степень удовлетворенности основных жизненных потребностей. Однако для этого нужна определенная работа специалистов помогающих профессий, цель которой — поддержание и развитие социальных и личностных ресурсов пожилых людей и стариков.

Кроме того, результаты исследования показали повышение уровня удовлетворенности условиями жизни в старческом возрасте. Это может говорить о том, что с возрастом растет тенденция к пересмотру установок, ценностей и взглядов на окружающую действительность в сторону их

Таблица 1

Возрастные различия показателей удовлетворенности жизнью

Показатели удовлетворенности жизнью	Средние значения	
	пожилой возраст	старческий возраст
Индекс ЖУ	19,67	20,80
Напряженность и чувствительность	11,40 *	10,56 *
Психоэмоциональная симптоматика	11,65	11,49
Изменения настроения	7,63	7,36
Значимость социального окружения	9,13	8,60
Самооценка здоровья	8,77	8,64
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	11,49	11,08
Стены по шкале субъективного благополучия	6,77	6,47
Удовлетворенность условиями жизни	42,93 **	44,68 **
Удовлетворенность основных жизненных потребностей	37,28	37,86

Условные обозначения: * — $p = 0,032$; ** — $p = 0,020$.

снижения и достаточности в аспекте имеющихся в распоряжении человека корректирующих возможностей. Быт и основные жизненные условия проживания воспринимаются как удовлетворительные и вполне пригодные. Данные результаты согласуются с выводами, сделанными известным российским геронтологом Н.В. Шахматовым о сформированной и самодостаточной жизненной позиции в старости. Ученый описывает опыт работы с пожилыми людьми в домашних условиях и домах-интернатах, положительно оценивающих свое старческое бытие и довольных своей старостью. Окружающая жизнь и быт, отмечает Н.В. Шахматов, воспринимается ими терпимо, такими, какие есть, зато на первый план выходят новые интересы и приоритеты (обращение к природе, укрепление морально-нравственных установок, желание быт полезными окружающим) [12].

Для определения влияния пола на удовлетворенность жизнью в нашем исследовании производились сравнения

основных показателей у групп мужчин и женщин пожилого и старческого возраста. Было установлено, что существует связанная с полом специфика ощущения людьми пожилого и старческого возраста удовлетворенности жизнью.

Вначале были проанализированы результаты значимых различий между женщинами и мужчинами в группе респондентов пожилого возраста. Результаты, представленные в табл. 2, показали, что в группе пожилого возраста у представителей мужского пола по сравнению с представителями женского пола статистически достоверно выше значения показателей индекса жизненной удовлетворенности ($U = 736, p = 0,02$) и ниже значения таких показателей как «признаки психоэмоциональной симптоматики» ($U = 678, p = 0,000$), «самооценка здоровья» ($U = 774, p = 0,004$), «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» ($U = 902, p = 0,048$) и «стены по шкале субъективного благополучия» ($U = 811, p = 0,01$) (см. табл. 2). Таким обра-

Таблица 2

Половые различия показателей удовлетворенности жизнью в пожилой группе респондентов

Показатели удовлетворенности жизнью	Средние значения в пожилой группе респондентов	
	женского пола	мужского пола
Индекс ЖУ	18,73 **	20,65 **
Напряженность и чувствительность	11,80	10,98
Психоэмоциональная симптоматика	12,68 *****	10,57 *****
Изменения настроения	7,76	7,49
Значимость социального окружения	9,42	8,83
Самооценка здоровья	9,29 ****	8,23 ****
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	11,94 *	11,01 *
Стены по шкале субъективного благополучия	7,38 ***	6,13 ***
Удовлетворенность условиями жизни	42,96	42,90
Удовлетворенность основных жизненных потребностей	36,66	37,88

Условные обозначения: * – $p = 0,048$; ** – $p = 0,02$; *** – $p = 0,01$; **** – $p = 0,004$; ***** – $p = 0,000$.

зом, результаты проверки значимости различий показали, что пожилые мужчины в отличие от пожилых женщин могут в значительной мере выше оценивать уровень удовлетворенности своей жизнью, ощущать более низкую степень проявлений психоэмоциональных состояний, ставить выше самооценку здоровья, испытывать низкую степень эмоционального дискомфорта.

Далее были проанализированы значимые различия между женщинами и мужчинами в группе респондентов старческого возраста. Результаты, изложенные в табл. 3, показали, что в группе старческого возраста у мужчин по сравнению с женщинами статистически достоверно выше значения показателя «удовлетворенность основных жизненных потребностей» ($U = 887, p = 0,038$) и ниже значения показателей «признаки психоэмоциональной симптоматики» ($U = 902, p = 0,048$), «самооценка здоровья» ($U = 775, p = 0,004$). Это позволяет предположить, что мужчины в

старческом возрасте бывают более, чем женщины, удовлетворены отношениями в семье, питанием, отдыхом, положением в обществе, общением с друзьями и людьми, близкими по интересам. Женщины же по сравнению с мужчинами чаще отмечают признаки психоэмоциональных проявлений и неудовлетворенность своим здоровьем. Н.Ф. Шахматов подтверждает мнение, что отношение к ненужности и болезненности в старости, аффективная окраска этого чувства находятся в прямой зависимости от пола. По его мнению, пожилые и старые женщины уделяют больше внимания своему здоровью, чаще посещают врача, чаще жалуются на свои старческие недуги [12].

Отсутствие половых различий в старческой группе респондентов по другим показателям удовлетворенности жизнью («индекс жизненной удовлетворенности», «степень удовлетворенности повседневной деятельностью», «стены по шкале субъективного благополучия»)

Таблица 3

Половые различия показателей удовлетворенности жизнью в старческой группе респондентов

Показатели удовлетворенности жизнью	Средние значения в старческой группе респондентов	
	женского пола	мужского пола
Индекс ЖУ	20,07	21,61
Напряженность и чувствительность	10,96	10,13
Психоэмоциональная симптоматика	12,28 *	10,61 *
Изменения настроения	7,37	7,34
Значимость социального окружения	8,66	8,53
Самооценка здоровья	9,37 ***	7,84 ***
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	11,11	11,05
Стены по шкале субъективного благополучия	6,93	5,95
Удовлетворенность условиями жизни	44,35	45,05
Удовлетворенность основных жизненных потребностей	36,44 **	39,44 **

Условные обозначения: * – $p = 0,048$; ** – $p = 0,038$; *** – $p = 0,004$.

можно объяснить тем, что в результате процесса старения прекращается воздействие многих биологических и социальных факторов, контролирующих половые психические особенности, вследствие чего происходит возрастное «стирание» различий.

Таким образом, было установлено, что значимые различия в зависимости от фактора половой принадлежности присутствуют по большинству значимых компонентов удовлетворенности жизнью применительно к выборке пожилых респондентов. Однако следует отметить, что половая специфика удовлетворенности жизни в старческом возрасте тоже существует, но становится менее выраженной по мере старения. Предположительно уменьшение различий, обусловленных полом респондентов старческого возраста, объясняется тем, что по мере старения происходит изменение биологических и социальных оснований различий.

Для определения факторов, способствующих формированию высокого уровня удовлетворенности жизнью, сравнивались группы с высоким и низким показателями индекса жизненной удовлетворенности, а также две крайние группы, контрастные по показателям шкалы субъективного комфорта. Крайние группы, контрастные по показателям шкалы субъективного благополучия, включали в себя: первая группа — респондентов с крайне высокими и высокими оценками по данной шкале, вторая группа — респондентов с крайне низкими и низкими оценками по данной шкале (т. е. респонденты со средними оценками не учитывались).

Проведенное исследование позволило выявить ряд закономерностей.

В группе респондентов пожилого и старческого возраста все основные показатели по субшкалам смысложизненных ориентаций («цели», «процесс», «результат», «локус контроля-Я», «локус контроля-жизнь», «общий показатель осмысленности жизни») на 0,01 % уровне статистической значимости выше у респондентов с высоким показателем индекса жизненной удовлетворенности по сравнению с респондентами с низким показателем индекса жизненной удовлетворенности. При этом основные показатели конфликтности в ценностно-смысловой сфере («индекс расхождения ценности-доступности», «внутриличностные конфликты», «внутриличностные вакуумы») на 0,01 % уровне статистической значимости ниже у респондентов с высоким показателем индекса жизненной удовлетворенности по сравнению с респондентами с низким показателем индекса жизненной удовлетворенности.

В группе респондентов пожилого и старческого возраста все основные показатели по субшкалам смысложизненных ориентаций («цели», «процесс», «результат», «локус контроля-Я», «локус контроля-жизнь», «общий показатель осмысленности жизни») на 0,01 % уровне статистической значимости выше у респондентов с высоким уровнем эмоционального комфорта (низкие оценки по шкале субъективного благополучия), по сравнению с респондентами с низким уровнем эмоционального комфорта (высокие оценки по шкале субъективного благополучия). Вместе с тем основные показатели конфликтности в ценностно-смысловой сфере («индекс расхождения ценности-доступности», «внутриличностные конфликты», «внутриличностные вакуумы») на 0,01 % уровне статистиче-

ской значимости ниже у респондентов с высоким уровнем эмоционального комфорта (низкие оценки по шкале субъективного благополучия) по сравнению с респондентами с низким уровнем эмоционального комфорта (высокие оценки по шкале субъективного благополучия).

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют, что в позднем возрасте люди с высоким уровнем удовлетворенности жизнью имеют более высокие уровни осмысленности жизни и сформированности смысложизненных ориентаций по сравнению с людьми с низким уровнем удовлетворенности жизнью. Таких людей характеризует наличие целей в жизни (направленность на будущее), интерес и эмоциональная насыщенность жизни (направленность на процесс, настоящее), удовлетворенность самореализацией, высокий локус контроля-Я (вера в свои силы строить и контролировать жизненные события) и высокий локус контроля — жизнь (убежденность в свободе принятия решений и управляемости жизнью). Одновременно с этим у людей позднего возраста с высоким уровнем удовлетворенности жизнью ниже значения показателей «внутриличностные конфликты», «внутриличностные вакуумы» и ниже степень расхождения (уровень дезинтеграции) между ценностями и их доступностью в ценностно-смысловой сфере.

Выводы

По результатам исследования можно сделать выводы.

1. Структура смысложизненных ориентаций не претерпевает существенных изменений с возрастом.

2. У людей, вовлеченных в активную деятельность, с возрастом повышается локус контроля (вера в собственные силы, позволяющая контролировать события собственной жизни, а также убежденность в возможности контроля и управляемости жизнью).

3. На протяжении позднего возраста человек может обладать достаточно стабильным уровнем удовлетворенности жизнью. Респонденты старческого возраста в равной степени с пожилыми могут формировать собственную систему отношений к жизни, испытывать чувство эмоционального комфорта и состояние, связанное с удовлетворением основных жизненных потребностей.

4. С возрастом происходит снижение уровня удовлетворенности жизнью по субшкале «напряженность и чувствительность». В старческом возрасте люди в большей степени испытывают снижение психической напряженности и «истощение» чувствительности вследствие постепенной утраты глубоких социальных связей, замкнутости интересов старого человека на своем внутреннем мире. С возрастом происходит повышение уровня по шкале «удовлетворенность условиями жизни». Испытуемые в старческом возрасте пересматривают отношение к окружающей действительности, проявляют неприхотливость к быту и терпимость к условиям проживания, формируют самодостаточную жизненную позицию.

5. Пожилые мужчины в отличие от пожилых женщин могут в значительной мере выше оценивать уровень удовлетворенности своей жизнью, ощущать более низкую степень проявлений психоэмоциональных состояний, ставить выше самооценку здоровью, испытывать

низкую степень эмоционального дискомфорта. Женщины старческого возраста по сравнению со старыми мужчинами чаще отмечают признаки психоэмоциональных проявлений и неудовлетворенность своим здоровьем.

6. С возрастом происходит «стирание» различий в структурах удовлетворенности жизнью мужчин и женщин. Вероятно, значимость подобных характеристик с возрастом уменьшается и ослабляет свое влияние на состояние удовлетворенности жизнью.

7. Люди пожилого и старческого возраста с высоким уровнем удовлетворенности жизнью по сравнению с людьми с низким уровнем удовлетворенности жизнью имеют более высокий уровень осмысленности жизни и выше уровень сформированности смысловых ориентаций. Они отличаются сформированностью целей и направленностью на будущее, заинтересованностью процессом жизни, удовлетворенностью своим прошлым и самореализацией, верой в собственные силы контроля событий и убежденностью в свободе принятия решений и управляемости жизнью.

8. Люди пожилого и старческого возраста с высоким уровнем удовлетворенности жизнью по сравнению с людьми с низким уровнем удовлетворенности жизнью обладают меньшей степенью рассогласования между ценностями и их доступностью и меньшими показателями «внутриличностных конфликтов» и «вакуумов» в ценностно-смысловой сфере.

На основании вышеизложенного установлено, что структура смысловых

ориентаций остается практически неизменной на протяжении позднего этапа онтогенеза. Однако отмечено, что с возрастом у людей позднего возраста, ведущих активную деятельность, повышается вера в собственные силы, позволяющая контролировать события собственной жизни, а также убежденность в возможности контроля и управляемости жизнью, чему, несомненно, способствует пребывание в привычных для человека социальных средах. Уровень удовлетворенности жизнью в позднем возрасте по большинству показателей не претерпевает существенных изменений, что свидетельствует о том, что люди старческого возраста в равной степени с пожилыми людьми переосмысливают важные жизненные события и ставят им итоговую оценку, испытывают схожие уровни эмоционального комфорта или эмоционального дискомфорта, схожее состояние удовлетворенности основных жизненных потребностей. Интересным выявленным фактом является то, что с возрастом происходит «стирание» различий в структурах удовлетворенности жизнью мужчин и женщин.

Таким образом, анализ межгрупповых различий респондентов с высоким и низким уровнем удовлетворенности жизни позволяет предположить, что удовлетворенность жизнью в пожилом и старческом возрасте обладает зависимостью от уровня осмысленности жизни и сформированности смысловых ориентаций личности, а также степени внутриличностной конфликтности и дезинтеграции в ценностно-смысловой сфере личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аргайл М.* Психология счастья. СПб., 2003.
2. *Дубовик Ю.Б.* Исследование психологического благополучия в пожилом и старческом возрасте // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 1 (15). [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n1-15/433-dubovik15.html> (дата обращения: 19.01.2014).
3. *Ермолаева М.В.* Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека: Учебное пособие. М., 2011.
4. *Жуков В.И.* Демографический потенциал России и стран мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 1(112). М., 2013.
5. *Копина О.С.* Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников // Вопросы психологии. 1995. № 3.
6. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 1992.
7. *Панина Н.В.* Индекс жизненной удовлетворенности // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути. М., 1993.
8. *Селигман М.* Новая позитивная психология. М., 2006.
9. *Скрипкина Т.П., Нехорошева И.В.* Отличия в основных показателях субъективного качества жизни между людьми с разной нравственной направленностью // Социальная психология и общество. 2013. № 2.
10. *Соколова М.В.* Шкала субъективного благополучия: Руководство. Ярославль, 1996.
11. *Фанталова Е.Б.* Психометрическое исследование показателей методики «Уровень соотношения "ценности" и "доступности"» // Журнал практикующего психолога. 2010. Вып. 17.
12. *Шахматов Н.Ф.* Старение. Норма и патология // Психология старости. Самара, 2009.
13. *Erikson E.H., Erikson J.M., Kivnick H.Q.* Vital Involvement in Old Age. N.Y., L., 1995.
14. *Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C.* The Psychological Well-Being, Health and Functioning of Older People in England / The Dynamics of Ageing. 2012.

Research on Life Satisfaction and Life Orientations in Late Adulthood

T.F. SUSLOVA

*PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Social Psychology,
Russian State Social University*

S.M. ZHUCHKOVA

*PhD student at the Chair of Social Psychology,
Russian State Social University*

The paper presents results of a study on variations in the structure of life satisfaction and life-purpose orientations in individuals at various stages of aging. These results show that the structure of life-purpose orientations remains virtually unchanged during the late ontogenetic stage. However, people's belief in their own capacities that allows them to control events in their life increases with age, and so does their confidence in the very ability of one to control his/her life. The outcomes of this analysis can be of interest to specialists in the field of social psychology of aging (social psychologists, gerontopsychologists, and social workers).

Keywords: *late adulthood, old age, life satisfaction, life-purpose orientations, emotional comfort, emotional discomfort.*

REFERENCES

1. Argail M. Psihologiya schast'ya. SPb., 2003.
2. Dubovik Yu.B. Issledovanie psihologicheskogo blagopoluchiya v pozhilom i starcheskom vozraste // Psihologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. 2011. № 1 (15). [Elektronnyi resurs] URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n1-15/433-dubovik15.html> (data obrasheniya: 19.01.2014).
3. Ermolaeva M.V. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie pozhilogo cheloveka: uchebnoe posobie. M., 2011.
4. Zhukov V.I. Demograficheskii potencial Rossii i stran mira // Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. № 1 (112). M., 2013.
5. Kopina O.S. Ekspres-diagnostika urovnya psihoemocional'nogo napryazheniya i ego istochnikov // Voprosy psihologii. 1995. № 3.
6. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennykh orientacii (SZhO). M., 1992.
7. Panina N.V. Indeks zhiznennoi udovletvorennosti // Lifeline i drugie novye metody psihologii zhiznennogo puti. M., 1993.
8. Seligman M. Novaya pozitivnaya psihologiya. M., 2006.
9. Skripkina T.P., Nehorosheva I.V. Otlichiya v osnovnykh pokazatelyah sub'ektivnogo kachestva zhizni mezhdru lyud'mi s raznoi npravstvennoi napravlennost'yu // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2013. № 2.

10. *Cokolova M.V.* Shkala sub'ektivnogo blagopoluchiya: Rukovodstvo. Yaroslavl', 1996.
11. *Fantalova E.B.* Psihometricheskoe issledovanie pokazatelei metodiki "Uroven' sootnosheniya "cennosti" i "dostupnosti"" // Zhurnal praktikuyushogo psihologa. 2010. Vyp. 17.
12. *Shahmatov N.F.* Starenie. Norma i patologiya // Psihologiya starosti. Samara, 2009.
13. *Erikson E.H., Erikson J.M., Kivnick H.Q.* Vital Involvement in Old Age. N.Y., L., 1995.
14. *Steptoe A., Demakakos P., Oliveira C.* The Psychological Well-Being, Health and Functioning of Older People in England / The Dynamics of Ageing. 2012.